
СОДЕРЖАНИЕ

Введение

13

Деревья

21

Благодарности

251

Библиография

252

Об авторе и иллюстраторе

254

Клен ложноплатановый /
полевой / остролистный
21

Яблоня
31

Береза повислая
41

Груша лесная
51

Бук лесной
59

Самшит
вечнозеленый
69

Рябина
обыкновенная
77

Тис ягодный
85

Дуб черешчатый
95

Рябина глоговина
105

Ясень высокий
117

Ель европейская
129

Граб обыкновенный
137

Лещина
обыкновенная

145

Бузина черная

151

Сосна
обыкновенная

159

Лиственница
европейская

169

Липа мелколистная

177

Тополь черный

187

Робиния
ложноакациевая
197

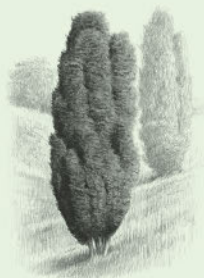
Конский каштан
обыкновенный
205

Рябина домашняя
213

Пихта белая
221

Можжевельник
обыкновенный
229

Орех грецкий
237

Ива
243

Ни один образ не отражает мира
и жизни так полно, как дерево.
Перед ним я размышлял бы каждый день —
перед ним и о нем самом...

Христиан Моргенштерн (1871–1914)

Германия почти на треть покрыта лесом. Больше всего лесов в федеральных землях Гессен и Рейнланд-Пфальц — здесь они занимают по 42% площади. Австрия, где лес покрывает 48% территории, ушла далеко вперед, а вот в Швейцарии этот показатель лишь чуть превышает 29%.

В 2016 году ученые показали, что в прошлом всемирную инвентаризацию лесов проводили с серьезными ошибками: в действительности деревьев в мире в восемь раз больше, чем было принято считать до сих пор. Если учесть, что отдельных деревьев на Земле три с лишним триллиона (число невообразимое), то на каждого из более 7 миллиардов человек приходится более 400 деревьев.

Ученые пошли дальше и весной 2017 года впервые установили общее количество различных видов древесных растений на Земле: 60 065. Конечно, никто не может ручаться за это число, ведь в год по-прежнему обнаруживают, каталогизируют и описывают около 2000 новых видов растений, в том числе до сих пор неизвестные деревья. Среди видов в этом списке есть такие, которые находятся под самой серьезной угрозой исчезновения из всех организмов на нашей хрупкой голубой планете. Самый редкий из них растет в затерянном уголке Танзании: гибели от топора избежали всего шесть одиночных экземпляров *Holmskioldia gigas* (*Karomia gigas*). Удалось сохранить семена этого растения, и, чтобы уберечь вид от полного исчезновения, в ботанических садах Африки проводят первые опыты по его культивации.

В Германии на фоне мирового разнообразия произрастает удивительно мало различных видов деревьев — по разным оценкам, от 50 до 90.

Чтобы понять, почему в такой лесистой стране встречается всего около 0,1 % всех существующих видов деревьев, нужно вернуться примерно на 12 000 лет назад. Тогда непроницаемый ледяной щит покрывал всю Северную Европу до восточного побережья современной земли Шлезвиг-Гольштейн, на юге достигая самого Бранденбурга. В то же время на юге с гор почти до уровня моря спускались могучие альпийские ледники. На узкой полоске между ними могла образоваться разве что тундростепь — холодный климат давно вытеснил отсюда почти все виды деревьев. Часть из них переждали ледниковый период в более теплых областях близ Средиземного моря. Только когда спустя невообразимо долгое, по меркам человека, время массы льда медленно отступили, некоторые деревья отважились вернуться на исконную родину. Альпы и сегодня все еще представляют собой труднопреодолимую преграду, так что организмам их приходится «огибать». «Путешествие» дерева может серьезно растянуться во времени: чтобы вид продвинулся, ветер или птицы должны достаточно далеко перенести его семена, и тогда новая поросль сделает следующий «шаг». Люди не замечают этого процесса, так как человеческая жизнь — один миг на фоне бурно развивающейся мировой истории.

Снова и снова до нашего слуха доходят драматические сообщения о вымирающих видах, об угрозе природе. Устрашающая техника, будто предназначенная для военных действий, продолжает выкорчевывать огромные лесные массивы. И все же, пока в одних местах между людьми возводят непреодолимые стены, в Африке 11 стран, не прибегая к громким лозунгам, принялись засаживать деревьями длинную полосу, которая должна протянуться с запада на

восток огромного континента, чтобы отвоевать у сахели пахатнопригодную землю. Благодаря другим проектам удалось восстановить густые леса в саванне Нигерии, в Индии реализуются государственные программы по разведению двух миллиардов деревьев, а в Китае на чертежной доске возникают зеленые города-миллионники. Человека неумолимо тянет к лесной зелени. Возможно, это объясняется нашим прошлым, которое без деревьев невозможно себе представить.

У людей всегда были особые отношения с деревьями, так как мы с незапамятных времен связаны с ними. Эволюция человеческого рода проходила под защитой деревьев, благосклонных и терпеливых. Виды древесных растений значительно более древние, чем человек, они существуют уже сотни миллионов лет. Задолго до того, как последний ледниковый период достиг Центральной Европу, земля здесь была покрыта буйно разросшимися девственными лесами. В этом масштабе можно сказать, что человек распрямылся, встав на ноги, и вознамерился стать венцом творения всего мгновение назад. Вот только без помощи деревьев мы оставались бы пустым капризом природы — поднялись из глубин эволюции и давно уже вновь канули в черную бездну. Деревья кормят нас превосходными плодами и питательными корнями, листьями и цветками. Без них у нас не было бы инструментов, домов, заборов, мостов, автомобилей, книг, компьютеров — и огня. Деревья защищают нас от непредсказуемых явлений природы, от трескучего мо-

Есть и множество примеров, когда события развиваются иначе. Надежду вселяют такие мыслители, как Конрад Амбер, показавший в книге «Деревья на крыши, леса в город!» (*Bäume auf die Dächer, Wälder in die Stadt!*), какими зелеными могли бы стать наши города в будущем. Амбер также перекидывает мостик к аптекарским огородам, которые лекари Древнего Египта еще больше 4000 лет назад разбивали для пациентов.

роза и палящего зноя, от наводнений и засух. Будем честны: без деревьев мы были бы ничем, они нужны нам как воздух.

Поэтому неудивительно, что на всех континентах, во всех цивилизациях, у всех народов в великих мифах об истории человечества всегда говорится о дереве. Почти в любой культуре дерево связано с происхождением человека, с его жизнью, становлением и делами. Вокруг дерева строится бесчисленное количество ритуалов, оно — символ космоса, оно порождает богов, превращается в добрых великанов и обратно; и в античных мифах, и в современной поэзии — от «Филемона и Бавкиды» Овидия до «Превращения Пиктора» Германа Гессе — везде присутствует дерево, мировое дерево. Ось мира (*axis mundis*), оно пронизывает все сущее, как центральный стержень, вокруг которого все вращается. Из его ствола прорастают вселенные, на его ветвях цветут галактики и растут миры с их существами, сохраняя связь с ним и со всем остальным. Образ мирового дерева есть и в высокоразвитых культурах, и в традиционных родовых общинах: это Иггдрасиль у древних германцев, а еще раньше Гаокарана в Персии, дерево Хулуппу у шумеров, Кискану в Вавилонии, и Киен-Му в Китае, и Сикомора в Египте, и еврейское Эц Хаим, и Вакан у индейцев сиу, и Ашваттха у индуистов в Индии. Будда обрел просветление в тени дерева Бодхи, а Мерлин — на верхушке сосны.

В германской мифологии на одни деревья возвращались души умерших, а на других души еще не рожденных людей ожидали начала жизни. Для наших предков деревья, природа — все было пронизано божественным духом. Эти люди обходились с окружающим миром с огромным вниманием и почтением, постоянно осознавая себя частью вечного круговорота: рождение, жизнь, смерть и новое рождение. В просторных священных рощах, под величественными священными деревьями исполнялись ритуалы, песни, молитвы,

танцы и жертвоприношения. Доисторический человек, может быть, не обладал таким большим разумом, как человек сегодняшний, однако точно отличался бóльшим благоразумием, поскольку не разрушал того, что лежит в основе жизни, а делал все, чтобы сохранить ее невредимой. У нас нет права свысока смотреть на древних.

В архитектуре времен больших строительных мастерских и каменщиков, которые возводили соборы Средневековья, встречаешь таинственные растительные орнаменты поздней готики и барокко: окаменевшие сплетения красуются почти

на каждой колонне, совершенно отчетливо указывая, что перед нами не что иное, как заимствованная у природы копия дерева. Застывшие маски с листьями на мраморных купелях и надгробных камнях, маскароны с растущей изо рта листво́й как будто олицетворяют крик чистой радости творения. Ничто не могло бы отчетливее показать, что все сакральные сооружения, вся храмовая архитектура той эпохи — это запечатленный в камне образ леса. Гёте в статье «О немецком зодчестве» (1772) сравнивал башню Страсбургского собора с «уносящимся ввысь, широко раскинувшимся божественным древом, которое тысячью, миллионами веток и несметным количеством листьев возвещает по всей округе о величии Господа, сотворившего его». Если забраться на башню Ульмского собора и здесь, на головокружительной высоте, взглянуть вверх, тоже можно уловить очертания устремленного к небу и широко раскинувшего ветви дерева, крона которого, неподвластная законам гравитации, будто бы касается миров всех сфер и поддерживает их.

В музыку, живопись и поэзию образ леса наконец проник в эпоху романтизма в XVIII веке. В мифах и сказках он всегда занимал важное место, а теперь покори́л и сердца любителей искусства. Как Эдемский сад или как царство мертвых, ведьм и демонов, лес рисовали, воспевали и прославляли: с этих пор «в каждой вещи спит струна»¹, как писал Эйхендорф.

Йозеф фон Эйхендорф, Рихард Вагнер, Феликс Мендельсон-Бартольди и Каспар Давид Фридрих, Фердинанд Георг Вальдмюллер, Арнольд Бёклин и многие другие взглянули на лес по-новому. Эти творцы искали путь, который давал бы уверенность и благо, надежду обнаружить неискаженный прообраз бытия. Сердца людей и сейчас наполняет

---

¹ Пер. А. Герасимовой.

тоска по «далекой стране души», как ее назвали психиатр Георг Пзота и журналист Михаэль Хоровиц, по тишине и вечности — может быть, как никогда раньше. Мы скучаем по волшебному сказочному месту, которое принимало бы нас, оберегало и укрывало.

В этой книге мы подробно рассмотрим 26 видов деревьев, стараясь при этом приводить новейшие научные сведения. Дерево — это не просто бревно с измеримыми параметрами, оно касается души и сердца. Если свести описание дерева к биологическим фактам и физико-химическим связям, пропадает ощущение чуда. А с ним угасает и наша любовь к дереву.

Как сказал Гюнтер Айх: «Кто проживет без утешения деревьев?»¹ И правда — кто?

---

¹ Пер. Б. Марковского.